

Я ЕЩЁ НЕ ВСЁ УСПЕЛ СКАЗАТЬ

* * *

На лужах корка ледяная, ломкая,
но, может быть, мне это только кажется.
Из окон льётся музыка негромкая,
что с общим одичанием не вяжется.

Невольно я заслушаюсь звучанием
какой-нибудь ужасно тонкой скрипочки –
в неё смычок впивается с урчанием,
а дирижёр слегка встает на цыпочки.

* * *

Больше нам никто не обещает
тёплых и безоблачных деньков,
и лодчонки утлые качает
ветер на волнах вдоль берегов.

Неустойчивое равновесье –
это то, что трудно удержать.
Кувыркнулась птица в поднебесье.
Крепнет ветер, надо полагать.

* * *

Ночью дохнёт неожиданно холодом,
и сквозняки загуляют по дому,
что непременно послужит мне поводом,
дабы на жизнь посмотреть по-другому.

Будто с другими глазами действительно
можно очнуться во мраке кромешном
и изумиться, сколь он ослепительно
чёрен на фоне зимы белоснежном.

Если кому-нибудь предназначение
в небе сияющих звезд непонятно,
может за уличное освещение
горний их свет он принять, вероятно.

* * *

Существенный изъян венца творенья стал
особенно заметен в непогоду.
На площади пустует пьедестал,
похожий на дубовую колоду.

От птиц порою, как от мух, отбоя нет.
С утра до ночи воронье кружится,
покруче хочет закрутить сюжет.
Осталось лишь – пойти и удавиться.

* * *

Вдруг воробьи за окном законные
весело так загалдят,
только одни лишь они, незаконные,
на всю округу шумят.

Им недосуг, что под вечер покроется
пруд окончательно льдом,
снудая рыбина, как это водится,
чуть не задохнется в нём.

Жизнь есть белковых тел существование.
Впрочем, ещё поглядим.
Думаю я, затаивши дыхание, –
малость еще погодим.

* * *

Солнце поднималось тяжело.
Если бы у солнца были ноги,
я б тогда решил, что их свело
от усталости на полдороге.

Но известно – ног у солнца нет.
У него – одни сплошные руки.
По холмам карабкаясь, чуть свет,
страшные испытывает муки.

* * *

Сердце разрывается от счастья,
и от боли на сырой песок
падаю я замертво в ненастье,
так как под собой не чую ног.

Может быть, лишь только на мгновенье
солнце из-за тучи кажет нос.
Чувствуется ветра дуновенье
при пролёте мимо нас стрекоз.

* * *

Осенних свадеб время близится.
Я вымыл пол собственноручно,
не чтоб в глазах твоих возвыситься,
а потому, что стало скучно.

Акация, как будто вёслами,
во тьме ветвями загребаёт.
Под кустиками низкорослыми
порой кошачий хвост мелькает.

Старуха, с виду полоумная,
кота с утра до ночи кличет.
Лицом в подушку дева юная
не без причины, верно, хнычет.

* * *

Жду, когда дворники станут лопатами
снег с тротуаров сгребать в полумраке.
Будто живущие под оккупантами,
мы испугаемся лая собаки.

Стук металлической двери последует
поутру следом за сдавленным стоном.
Прав без сомнения тот, кто советует
власть уважать и не спорить с законом.

* * *

Золотом мощённая дорога
очевидно пробы наивысшей,
а на сердце у меня тревога,
будто бы я сам – листок отживший.

Я на то имею основание
самое серьезное, должно быть, –
вместо снега, словно в наказание,
надо мной кружатся гарь и копоть.

* * *

Ничего значительного с нами
словно вовсе не произошло,
отчего тогда скриплю зубами
я во сне мучительно и зло?

На кого я затаил обиду,
и кому простить я не могу,
в общем-то вполне приличный с виду,
не из тех, кто ближних гнёт в дугу?

В сумерках из леса вышли волки,
и, оскалась, воют на луну,
а быть может, это стонут ёлки,
оказавшись в ледяном плену.

* * *

Словечки непроизносимые,
такие как *трансцендентальный*,
а за окном хлеба озимые
имеют вид весьма печальный.

А что такое есть томление,
как не упадок силы духа,
не лес осенний в отдалении,
старик глухой на оба уха?

* * *

В общем, пустяковые детали
более всего волнуют нас:
в поселковом клубе на рояле
тщательно разостланный матрас.

Крошечной ладошки отпечаток.
В доме, заколоченном давно,
где царит ужасный беспорядок,
чуть окошко приотворено.

В невзначай оставленную щёлку
ветер задувает снег с дождем,
и герань, похожая на ёлку,
вся заиндевав, горит огнем.

* * *

Непреодолимая преграда —
чащи непролазные окрест,
Машеньке куда ходить не надо,
так как там медведь ее заест.

Но она нередко спозаранку
из дому с корзинкой в лес идёт,
или же навстречу мне вязанку
хворосту тяжёлую несет.

Девонька-красавица из леса
тащит непрестанно все подряд.
Мухоморов парочку для веса
спрятать норovit среди опят.

* * *

Как кошка, запах свежего белья,
ты любишь снег, кружащийся над лесом,
и выюгой занесённые поля
разглядываешь с явным интересом.

Забыв об осторожности, чуть свет
ступаешь босиком на пол холодный.
Взаправду, на тебя управы нет,
поскольку женщины – народ свободный.

* * *

Трясогузка, серенькая мышка,
полубоком скачет по дорожке,
ей давным-давно была бы крышка,
попадись она соседской кошке.

Но на всё, должно быть, Божья воля.
Их пути по счастью разминулись,
посреди картофельного поля
мы с тобой в грязи не захлебнулись.

* * *

Скоро возраста окаменелости
я достигну, и от оголтелости,
необузданности и следа
не останется, верно, тогда.

Дорогая моя и любимая,
нынче ночь за окном нестерпимая,
снег на ветках еловых налип,
и они издают страшный скрип.

На морозе трава подзаборная,
прежде рыжая, сделалась чёрная.
Заклубился, завьюжился мрак.
Что-то с нами со всеми не так.

* * *

Фотки, испещрённые дождём,
будто бы засиженные мухами,
возле проходной ненастным днём –
старики сплошные со старухами.

Увидав знакомое лицо,
отвожу глаза смущённо в сторону,
путаюсь в худое пальтецо,
якобы нам всем досталось поровну.

Словно лес валил, копал канал,
у станка стоял с утра и до ночи,
палец сгоряча под нож совал
и при этом не молил о помощи.

* * *

Здание районной средней школы
издали похоже на тюрьму,
несмотря на то, что окна голы,
двери настезь.
В общем – не пойму.

Но когда я мимо проезжаю,
увидав знакомый силуэт,
почему-то головой качаю
и твержу:
На свете счастья нет.

* * *

Не на обозрение всеобщее,
к медсестре поворотился задом,
разом обнаживши тело тощее,
мученик с отсутствующим взглядом.

На заре рассвет полоской тонкою
растянулся меж землёй и небом.
Двор больничный обойдя сторонкою,
поспешил я в магазин за хлебом.

* * *

Кажется, воротится ещё
жизнь однажды на свои круги,
и неважно, что болит плечо,
что порою не поднять руки.

Что кардиограмма пострашней
роста цен, падения рубля,
с каждым днём вода в реке черней,
но белей окрестные поля.

* * *

Кто-нибудь, возможно, поклонится
церковке, но даже не заметит,
что она – седая, как ослица,
а на ней верхом Господь наш едет.

Вот она, взойдя на холм высокий,
то ли вниз спуститься не сумела,

то ли, отправляясь в путь далёкий,
на мгновение вдруг окаменела.

* * *

Если разговор зайдёт о космосе,
верно, неспроста,
я его себе представлю в образе
Господа Христа.

Как ещё представить мироздание
может человек,
если печь остыла,
                                утро ранее,
выпал первый снег.

* * *

Счастливая способность ощущать
блаженство несравненное,
                                детали
в буквальном смысле слова *смаковать*,
читая Пушкина в оригинале.

Скользит по краю леса солнца луч,
а в чаще на заре темно и снежно.
И слышно, как в щели замочной ключ
я повернуть стараюсь безуспешно.

* * *

Быстро, как уголёк от костра,
искра Божья во мне угасает,
когда вдруг задувают ветра
и трава сквозь туман прорастает.

И становится виден насквозь
пруд, заросший травой высокой,
и ладонь оцарапавший гвоздь
представляется казнью жестокой.

* * *

Количество читающих и пишущих,
казалось бы, уменьшилось давно,
но всё же больше, чем двоякодышащих,
поныне остается всё равно.

Когда слова и мысли станут путаться,
и руки по утрам начнут дрожать,
напрасно поспешу в тулуп закутаться,
мне больше этой дрожи не унять.

Перо бумагу только зря царапает,
как ни стараюсь – букв не разобрать.
Того гляди, курносая зацапает,
а я ещё не все успел сказать.

2006 г.